

Серия
«Чудо-дерево»

Премия им. Корнея Ивановича Чуковского

Даша Гри

Зоопарк
выдуманных
зверей

Москва
Интернациональный Союз писателей
2024

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Г82

Продюсер проекта Ольга Грибанова

Гри, Даша
Г82 Зоопарк выдуманных зверей / Даша Гри. — Москва: Интернациональный Союз писателей, 2024. — 112 с. (Чудо-дерево).

ISBN 978-5-6051475-7-2

В одном большом городе, который называется Санкт-Петербург, было одно довольно странное заведение, которое называлось «Дирижабль». Это был зоопарк.

И в этом зоопарке жили не простые животные, а фантастические, вымышенные. В книге рассказывается об удивительных событиях, которые произошли в «Дирижабле» однажды летом.

Книга с забавными иллюстрациями будет интересна детям младшего школьного возраста и их родителям.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

© Даша Гри, 2024
ISBN 978-5-6051475-7-2 © Интернациональный Союз писателей, 2024

Введение

В одном большом городе, который называется Санкт-Петербург, было одно довольно странное заведение, которое называлось «Дирижабль». Это был зоопарк.

«Что же странного?» — спросят одни. «А почему «Дирижабль?»» — спросят другие. «И почему было, а не есть?» — наконец, спросят третья. Я постараюсь ответить. Странного много хотя бы потому, что в зоопарке находятся не простые животные, а фантастические. Вымышенные. Их вроде бы и нет на самом деле, но в «Дирижабле» они есть. А «Дирижаблем» это заведение звалось потому, что фамилия у директора — Жаблин. Директор **Жаблин** — выходит «дирижабль». А вот почему *был*, вы узнаете, прочитав мой рассказ о том, что же происходило в этом «Дирижабле» однажды летом.

Глава 1,

*в которой говорится о смене названия зоопарка,
съедании конфеты и о высокой поэзии*

А однажды летом директор зоопарка выдуманных зверей ушёл, причём не просто ушёл, а на пенсию. Он был очень уважаемым человеком по фамилии Корочкин, а когда ушёл на пенсию, его зауважали ещё больше. При Корочкине зоопарк выдуманных зверей так и назывался — «Зоопарк выдуманных зверей». Все животные — питомцы зоопарка — очень любили своего директора и называли его ласково Дедушкой. Каждый питомец имел свой отдельный дом — клетку-комнату с отдельным санузлом с горячей и холодной водой. Кормили зверей четыре раза в день: завтрак, обед, полдник и ужин (правда, только морковкой). Между обедом и ужином — регулярные прогулки по территории парка (в это время для посетителей зоопарк был закрыт). В общем, не жизнь, а сказка! Но, как говорится в одной очень умной пословице, что имеем — не храним, потерявши — плачем. Жили себе зверюшки из фантазий припеваючи, радуясь солнышку и наслаждаясь жизнью, как будто так оно и должно быть, и даже жаловались иногда, что плохо им живётся. Но поняли они, что

жилось в зоопарке имени себя им при Корочкине очень даже хорошо, слишком поздно, а именно когда на замену директору пришёл Жаблин. Он быстренько переименовал «Зоопарк выдуманных зверюшек» в «Дирижабль», по своей фамилии.

— Я, — говорил он, — на то и директор Жаблин, чтобы в мою честь зоопарки называли. Вот «Дирижабль» — это правильно.

Зверям это уже не понравилось. Один из питомцев зоопарка, савчик (это такое название животного) Савва (а это его имя), предложил:

— Давайте устроим восстание против Жаблина, как сделали в девятнадцатом веке декабристы! Они тоже восставали, тоже против начальства!

— Нет, — возразил полумакак (это название животного) Дынька (это имя), — это невозможно. Декабристами мы не можем быть, так как на дворе июнь. Июнь... июнистами, что ли?

— Тогда нам надо сбежать, — предложила шманя Саня, пошевелив при этом пальцами на голове, и это означало, что она уверена в своей правоте.

— А я бы даже сказал вот так: нам надо либо устроить восстание, либо сбежать, — подвёл итог разговора изаброн Хеопс и поправил очки третьей рукой. Что ни говори, Хеопс — очень умный изаброн!

И тут перед зверятами встала нелёгкая задача — выбрать одно из двух, точнее, из трёх: ещё можно было остаться и жить, будто ничего не происходит. Но этот вариант никто не одобрил, потому что питомцы бывшего «Зоопарка выдуманных зверей»,

а ныне «Дирижабля» не из тех, кто подчиняется сложившимся обстоятельствам. Они из тех, кто сложившиеся обстоятельства раскладывает и складывает по-своему. Вот они какие!

— Надо что-то делать... — говорил себе под нос Савва, ходя... Или идя? Или брожа? Ладно, пусть будет «ходя» (не удивлюсь, если всё-таки «брожа»)... Ходя из одного угла клетки в другой, затем в третий, четвёртый и снова в первый, так как клетка имеет только четыре угла. — Надо что-то делать. Нам надо что-то делать! — сказал он и в отчаянии сел прямо на пол.

Савчик сидел на полу, как мыслитель Родена. Если бы Роден жил в наше время, он бы точно слепил что-то новое, пригласив Савчика натурщиком.

А вот Дыньку не волновало утверждение «нам надо что-то делать». Его волновал более важный вопрос:

— Неужели нам всё-таки надо что-то делать?

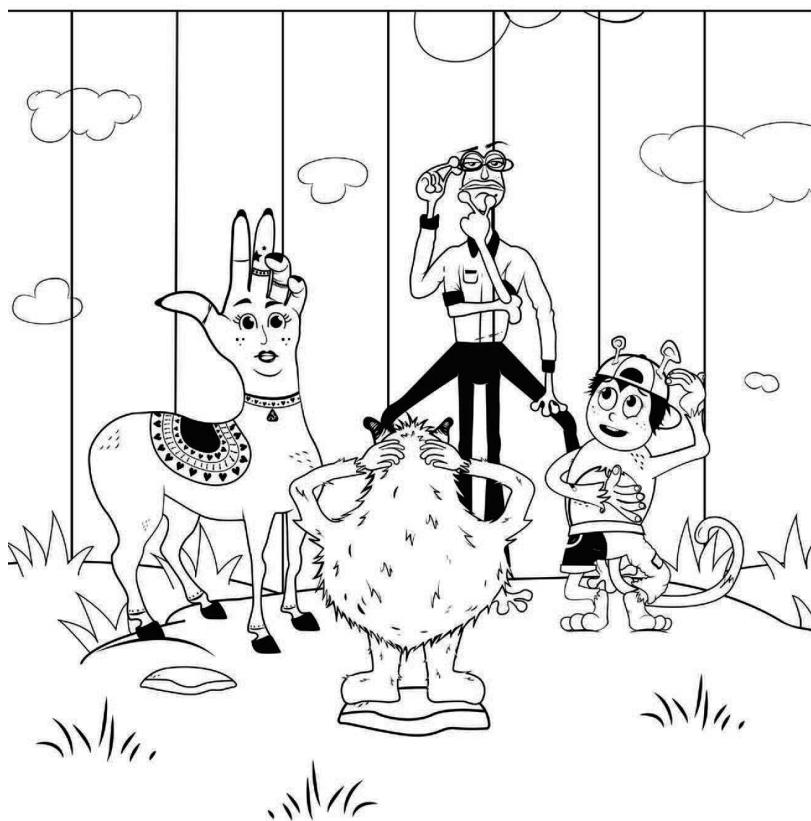
Дыня, если серьёзно, был самым несерьёзным из этой серьёзной компании.

Саня, шевеля пальцами на голове, ни на шаг не отошла от своей версии:

— *Клер ком лё жур!** Сбежать! Нам надо сбежать!

Была у Сани привычка вставлять французские фразы в речь. Звери уже привыкли, перестали удивляться и спрашивать перевод. Но для вас я переведу: «Ясно как божий день!» — сказала Саня.

* Если тебе интересно, все Санины французские фразы есть в конце книжки.

Зато Хеопса, который был очень мудрым изабротом, тревожил ещё более сложный вопрос:

— Что делать?!

Конечно, Хеопс — это не Чернышевский, но и Николай Гаврилович не был питомцем зоопарка.

Сбежать, восстать или оставить всё как есть. Ты бы что выбрал? Согласись, трудная задача! Но ведь и трудные задачи надо как-то решать, правда? Не только в школе их решают, но и в жизни.

— Эх, как было хорошо при Дедушке! — ударился в воспоминания Хеопс и почесал затылок четырёх рукой.

— Да-да, были мы «Зоопарком выдуманных зверей», и никаких «Дирижаблей» тебе не было! — добавил Дынька.

А Саня пошевелила пальцами на голове и предложила снова:

— Давайте сбежим! Если мы сбежим, то никаких «Дирижаблей» как не было, так и не будет!

— Как это не будет? — удивился Дынька. — Будет, очень даже будет! Это *нас* в «Дирижабле» не будет, а *он*-то останется.

— Нет, не будет! — возмутилась Саня, сжав пальчики в кулак. — Без нас не будет зоопарка. Какой это зоопарк без зверей? Сейчас объясню! Вот смотри, была конфета. Была она, была...

— А почему была? — поинтересовался Савва.

— И при чём здесь конфета, мы ведь не о конфетах разговариваем? — спросил Хеопс.

— Да я же вам объясняю! А конфету я просто привела в пример. Была, значит, конфета. Была она, была, пока её не съели. Съели её — что осталось?

— Фантик остался, — сказал Дынька.

— Ну, не совсем. Положим...

— Куда? — моментально спросил савчик.

— Что «куда»?

— Куда положим?

— Ой, положим — это не в смысле «положим», а в смысле «предположим»! — звонко затараторила Саня.

— Как у тебя всё запутано! — сказал Савва. — Положим — это не «положим». А что тогда «предположим», если это «положим»?

— Всё, хватит! — возмутился Хеопс. — Хватит. У меня голова уже болит. Саня, просто скажи, что ты хотела.

Согласитесь, Хеопс — мудрый изаброн! Рулевой беседы! Якорь осознания!

Саня продолжила:

— Пусть эта конфета будет леденцом без фантика. Леденец съели — что осталось?

— Палочка! — с лёту ответил Дыня. — Ведь леденцы всегда на палочке!

— Тоже не то. А если он был без палочки?

— А разве может быть леденец без палочки? — засомневался Дыня.

— Да, что нам его — без обёртки и без палочки — руками брать?! — подхватил Савва.